

Н. В. ВОДОВОЗОВ

**Былина Кириши Данилова о Волхе и древние русско-индийские
отношения**

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению былины о Волхе Всеславиче, многое в ней остается еще невыясненным. Можно считать общепризнанным в науке мнение о древнем происхождении этой былины. Однако представители мифологической школы видели в образе богатыря Волха фигуру мифологическую, усматривая в факте рождения Волха от Змея намек на древний новгородский миф о происхождении реки Волхова от Змея, засевшего на месте речного пути,¹ а представители школы заимствования проводили аналогию между образом Волха и богом Индрой — покровителем охоты² или же сравнивали Волха с германским Ортнитом.³ Наконец, представители так называемой исторической школы в русской дореволюционной науке весьма искусно, но и довольно искусственно отождествляли былинного Волха с древнерусским князем Олегом вешим⁴ или даже с княгиней Ольгой,⁵ выискивая в древнейших летописных сказаниях общие черты с рассматриваемой былинной.

Образ былинного Волха привлек внимание и зарубежных исследователей. Так, в книге «Russian epic studies» (Philadelphia, American Folklore Society, 1949 (= Memoirs of the American Folklore Society, v. 42, 1947)) появилась статья двух авторов Р. Якобсона и М. Шефтеля (Roman Jakobson and Marc Szeftel) «The Vseslav epos». Путем сопоставления текста былины с текстом Повести временных лет и «Слова о полку Игореве» авторы статьи приходят к выводу, что эти источники сохранили в близкой друг другу передаче следы древнерусского эпоса о полоцком князе Всеславе, известном в качестве князя-оборотня (werewolf). Оба названных автора в своем исследовании методологически идут по пути М. Г. Халанского, утверждавшего, «что былина о Волхе Всеславьевиче совпадает в некоторых чертах с древними сказаниями о князе Всеславе Полоцком, отразившимися в „Слове о полку Игореве“». ⁶ Правда, в отличие от М. Халанского американские ученые привлекли дополнительный материал из летописи и пришли к заключению, что сохранившиеся в русской письменности XII в. и в устной народно-поэтической традиции сведения о князе-оборотне позволяют предполагать существование особого древнерусского эпоса о полоцком князе Всеславе.

¹ Ф. Буслаев. Народная поэзия. Исторические очерки. СПб., 1887, стр. 32—35.

² О. Миллер. Илья Муромец и богатырство киевское. СПб., 1869, стр. 202.

³ А. Веселовский, ЖМНП, 1890, № 3, стр. 24—26.

⁴ М. Халанский, ЖМНП, 1902, № 8; 1903, № 11.

⁵ С. Шамбинаго, ЖМНП, 1905, № 11.

⁶ М. Халанский. Южнославянские сказания о королевиче Марке. Варшава, 1893, стр. 56.